

собирается их преодолевать. Станет ясно, что может быть предметом уступок при реализации постоянных и главных национальных интересов, а что — нет, ни при каких обстоятельствах.

Список литературы

Бабилунга Н.В. 2007. *Государственность Приднестровья: история и современность*. Тирасполь: Полиграфист. 362 с.

Быков О.Н. 2010. *Национальные интересы и внешняя политика*: монография. М.: ИМЭМО РАН. 284 с.

Делягин М.Г. 2007. *Основы внешней политики России: матрица интересов*. М.: ИНФРА-М. 80 с.

Исаев Б.А. 2003. *Национальные нужды, национальные интересы и авторитет государств*. М.: Гардарики. 247 с.

Павловский И.В. 2008. *Политика национальных интересов*. М.: Зебра Е. 450 с.

VATAMAN Aleksandr Vladimirovich, postgraduate student of Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod, Plenipotentiary Representative of the Republic of Abkhazia in the Transnistrian Moldovan Republic, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy of the 2nd class (76, 25 Ocyabrya St, Tiraspol, Transnistria, 3300; abkhazia-pmr@mail.ru)

FORMATION AND REALIZATION OF NATIONAL INTERESTS OF TRANSNISTRIA

Abstract. The article is devoted to the issues of realization of national interests of unrecognized states, which have a number of unique features. On the one hand, this complex, prolonged and multistage process involves different actors of the political system, seeking to significant requirements of various social groups and layers, and on the other hand, it is substantially determined by external and internal factors. Priority national interests are the basis of the main political policy of the state, which remains unchanged even if essential changes of separate elements of political system or a political course take place.

Keywords: national interests, civil society, subjects of political system, political process

ШКРОБТАК Игорь Олегович, аспирант Института Европы РАН (125009, Россия, г. Москва, Моховая ул., 11, стр. 3В; uncle.shprot@rambler.ru)

ВОЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматриваются военные возможности современных британских вооруженных сил, а также их перспективы на ближайшее будущее. Для российской национальной безопасности эта тема актуальна в силу активной внешней политики Великобритании, союзничества Великобритании и США. Данная проблематика также интересна вследствие стратегического положения Великобритании, ее важного экономического и политического положения на мировой арене.

Ключевые слова: Великобритания, ВМФ, ВВС, армия, безопасность

Британские вооруженные силы являются одними из самых технически развитых, современных и боеспособных в мире и в Североатлантическом альянсе. Они также одни из самых «воюющих» среди вооруженных сил стран мира и, при

своей относительной немногочисленности, одни из самых мобильных армий современности.

Изучение современного состояния и боевого опыта британских ВС является одной из самых интересных задач в современной военной истории. Изучение этой проблематики также является одной из приоритетных задач для российских военных историков, теоретиков и специалистов по международной безопасности в силу их чрезвычайно высокой военной активности и боевого опыта, полученного в операциях по всему земному шару.

Цели и задачи, стоящие перед британскими вооруженными силами

Британские вооруженные силы решают самый широкий круг задач, которые ставит перед ними политическое руководство Соединенного Королевства. Британские вооруженные силы преследуют глобальные цели: их устройство таково, что они способны решить самый широкий спектр задач на практически любом театре военных действий.

Перед ними напрямую ставятся задачи борьбы с международным терроризмом, организованной преступностью, с морским пиратством по обеспечения суверенитета, государственной целостности Соединенного Королевства, охраны морских и сухопутных границ Великобритании. После развала Советского Союза перед британскими вооруженными силами не ставились задачи, выполнение которых предполагалось в условиях ведения ядерной войны против противника, обладающего многочисленной регулярной морской и сухопутной группировкой. Со времени первоначальной стадии войны в Ираке британские вооруженные силы не вели войну против регулярных войск противника.

Эпоха неопределенности поставила перед британскими вооруженными силами и другими британскими силовыми ведомствами принципиально новые задачи, которые не были для них характерны в предыдущие периоды. Согласно последнему Стратегическому обзору в области обороны и безопасности Великобритании, на министерство обороны с 2016 г. ляжет функция ведения так называемой гибридной войны. Это решение было принято, несмотря на трудности, связанные, например, с неопределенностью понятия «гибридная война» (в документе оно никак не раскрыто). Специальные подразделения для этих целей были созданы уже в конце 2015 г.

Чем точно эти подразделения будут заниматься – неизвестно. С учетом самого характера гибридного противостояния их полномочия будут достаточно широкими и не ограничатся только информационной борьбой или вооруженным противостоянием с террористическими или диверсионными группами вероятного противника¹.

Другими словами, их полномочия будут выходить за рамки обычной контрразведки. Однако здесь встает вопрос о конфликте полномочий, иначе говоря, о том, как будут разделены сферы ответственности подразделений гибридной борьбы вооруженных сил Великобритании и других специальных служб и силовых ведомств Соединенного Королевства. Конфликт неминуем, если не разделить сферы ответственности, к примеру, по территориальному принципу или разделить на приоритетные группы сами угрозы для каждого из силовых ведомств.

В то же самое время следует отметить, что цели и задачи, ставящиеся перед британскими вооруженными силами, носят не только оборонительный характер. Наиболее красноречивым аргументом в пользу наступательных целей современных вооруженных сил Соединенного Королевства является программа перевооружения. На повестке дня – усиление морской ударной и десантной группировки.

¹ National Security Strategy and Strategic Defense and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom. 2015.

ровки (принятие на вооружение новых авианосцев, эсминцев, фрегатов, подводных лодок), перевооружение военно-воздушных сил и реорганизация сухопутных сил в еще более мобильную и боеспособную тактическую и оперативную единицу.

Вероятные противники британских вооруженных сил

С падением Берлинской стены исчезли стандартные угрозы британской национальной безопасности, какими они понимались на протяжении более полувека. Исчезла угроза ядерной войны, крупномасштабного конфликта с многочисленными регулярными и хорошо вооруженными силами коалиции вероятных противников в Европе. Другими словами, больше в военных теориях Великобритании и других стран Запада не предполагалось участие в полномасштабной обороне от внешнего высокоорганизованного противника или от коалиции таковых.

В мире в тот момент осталась всего одна политическая, экономическая и военная сверхдержава – США. Именно США продекларировали концепцию нового мирового порядка, которая стала основой внешней политики западных стран и военной политики США на период примерно с 1995 по 2005 г. США стали основой военно-политических союзов стран, действовавших в вооруженных конфликтах на Балканах, в Афганистане и Ираке¹.

В условиях переустройства оставшегося военного блока НАТО и развала противостоящего ему блока ОВД появились принципиально новые угрозы, которые, впрочем, ведут свое происхождение из нетрадиционных нелинейных средств и методов предшествующей борьбы двух блоков. К этим угрозам, прежде всего, относятся различные неконтролируемые националистические, религиозно-фундаменталистские и радикальные политические группировки различного толка, которые занимаются различного рода экстремистской и террористической деятельностью [Гриневский 2011: 376].

Основным видом угрозы, исходящей от потерявших внешний контроль экстремистских организаций, стал терроризм в практически всех его ипостасях – выделяется практически весь спектр возможных угроз и опасностей, которые может нести терроризм. Это киберугрозы, угрозы энергетической безопасности, военный и экологический терроризм. Терроризм стал оружием влияния на решения государств и одной из самых серьезных угроз национальной безопасности европейских стран².

Наиболее ярким примером современных угроз является опасность, исходящая от группировки ИГИЛ³. Великобритания может быть заинтересована в проведении антитеррористической операции в Сирии против сил Исламского государства Ирака и Леванта. Существование ИГИЛ несет прямую угрозу британской национальной безопасности. ИГИЛ представляет собой не только террористическую вооруженную организацию, но и информационную сеть, несущую прямую угрозу национальной безопасности британских подданных не только за пределами Соединенного Королевства, но и на самих Британских островах.

На территории Соединенного Королевства проживают около 3 млн мусульман⁴. В условиях постиндустриального информационного общества, а также в силу самой децентрализованной структуры ислама как религии развитие ради-

¹ Ермаков А. Третий крестовый поход. Доступ: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5392#top-content (проверено 23.09.2015).

² A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. October 2010.

³ Деятельность этой организации в России запрещена законом.

⁴ Religion in England and Wales. 2011. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_290510.pdf (accessed 21.01.2016).

кальных исламистских сект может представлять большую угрозу для национальной безопасности Великобритании.

Основной целью вооруженных сил Великобритании будет уничтожение основных духовных и идеологических лидеров экстремистов, участие в уничтожении основных сил террористов, а также демонстрация силы возможным противникам британских политических и экономических интересов на Ближнем Востоке.

Великобритания в случае вступления в военные действия сможет задействовать сразу одну корабельную ударную группировку (КУГ) общей численностью в 7–10 кораблей (1–2 ударных десантных авианесущих корабля-дока, 3–4 корабля эскорта, вспомогательные корабли), которые смогут обеспечить переброску порядка 1 000 военнослужащих личного состава в первой волне. Кроме того, могут быть задействованы британские контингенты в ОАЭ, Брунее, на Кипре общей численностью не менее чем в 1 500 чел.¹

Общая численность личного состава, задействованного в конфликте, должна быть не меньше 15 000 чел. без учета вспомогательных и иррегулярных сил. Данное действие будет возможно при условии, если на территории Сирии у Великобритании и ее возможных союзников будет в наличии анклав с аэродромом, морским портом, населенным пунктом и развитой транспортной сетью.

Современное состояние британских вооруженных сил

На данный момент британские вооруженные силы являются одними из самых современных, боеспособных, хорошо вооруженных, но при этом не самыми многочисленными. Их общая численность составляет около 200 тыс. чел. Из них 113 тыс. — сухопутные войска, 52 тыс. — военно-воздушные силы, 45 тысяч — военно-морской флот. Как следует из документов 2010² и 2015 гг.³, существует тенденция к оптимизации численности: согласно последнему Стратегическому обзору в области обороны и безопасности Великобритании вооруженные силы Соединенного Королевства должны будут составлять всего 83 тыс. чел.

Расходы на оборону на следующие 10 лет предполагается установить в размере 178 миллиардов фунтов стерлингов. Не уточняется, на какие нужды будут потрачены те или иные суммы, как, впрочем, и периоды расходов. Открытым также остается вопрос о том, входят ли в эту сумму расходы на программы, принятые в предыдущий период, но окончательная реализация которых запланирована в течение текущего десятилетия.

В состав вооруженных сил Великобритании войдут силы штаб-квартиры, военно-морские силы, военно-воздушные силы, сухопутные силы и вспомогательные службы. В командование штаб-квартиры (эквивалент Генерального штаба Министерства обороны РФ) войдут наземные силы, группа обеспечения кибербезопасности, медицинская служба, средства спутниковой связи и управления.

В военно-морской флот войдут 4 атомные подводные лодки с межконтинентальными баллистическими ракетами на борту, 7 многоцелевых атомных подводных лодок, 2 авианосца, 16 фрегатов и эсминцев, 6 патрульных кораблей, 12 морских минных тральщиков, 3 спасательных и 1 ледовый патрульный корабль.

¹ Britain's secret war on ISIS: Cameron gives SAS the green light to launch killing raids on terror leaders inside Syria and Iraq. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3149995/Britain-s-secret-war-ISIS-Cameron-gives-SAS-green-light-launch-killing-raids-terror-leaders-inside-Syria-Iraq.html> (accessed 06.07.2015).

² A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. October 2010.

³ National Security Strategy and Strategic Defense and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom.

Помимо этого, в состав ВМФ войдут 3 бригады морской пехоты с кораблями обеспечения, 9 вспомогательных судов, 6 эскадрилий вертолетов — как транспортных, так и многоцелевых. По мнению командования, такая структура позволит британским военно-морским силам наиболее эффективно выполнять боевые задачи, стоящие перед королевским ВМФ в Мировом океане.

В командование ВВС войдут 20 ударных БПЛА, 9 разведывательных патрульных самолетов, 17 самолетов ДРЛО, 9 эскадрилий многоцелевых истребителей, а также 6 подразделений наземного обеспечения (связь, наведение, разведка, маркировка целей), 14 воздушных топливозаправщиков и 44 транспортных самолета.

В сухопутные войска войдут 4 танковых и механизированных бригады, 16 десантных бригад, 6 пехотных, 77 специализированных подразделений противогибридной обороны (их назначение — вести борьбу против гибридных действий вероятного противника), 1 подразделение разведки и наблюдения, 18 эскадрилий армейской авиации, 1 инженерное подразделение. Помимо этого, выделяются в отдельную категорию исследовательские центры, центры управления, борьбы с «гибридными» угрозами и логистики¹.

Другими словами, оценивая реальность и перспективы британских вооруженных сил, можно отметить, что их возможности не лежат в плоскости интенсивного военного противостояния с регулярными силами противника. Очевидно, что вооруженные силы численностью от 80 до 200 тыс. чел. не смогут эффективно противостоять регулярному противнику в течение сколь-либо долгого срока. В то же время небольшие мобильные и легкие силы могут стать самым оптимальным вариантом при участии в различных локальных конфликтах по всему земному шару. С точки зрения современных методов ведения войны нельзя оценивать состояние и перспективы вооруженных сил Соединенного Королевства как деградацию, как это оценивается с точки зрения классической военной науки. Британские вооруженные силы являются эффективным инструментом для проведения британской внешней политики и решения боевых задач в современных условиях.

Список литературы

Гриневский О. А. 2011. Терроризм — проблема безопасности номер один. — *Безопасность Европы*. М.: Весь Мир. 751 с.

SHKROBTAK Igor' Olegovich, postgraduate student, Institute of Europe, Russian Academy of Science (11, bld. 3, Mohovaya St, Moscow, Russia, 125009; uncle.shprot@rambler.ru)

MILITARY POWER OF THE GREAT BRITAIN AT PRESENT

Abstract. The article deals with the military capabilities of modern British armed forces and their prospects for the near future. For Russia's national security, this topic is relevant due to the active foreign policy of the United Kingdom and alliance of the UK and the USA as well. This perspective is also interesting due to the strategic position of the United Kingdom, its important economic and political role in the world.

Keywords: UK, Navy, Air Force, army, security

¹ National Security Strategy and Strategic Defense and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom. 2015.